

ИСТОРИИ ПОПАДАНЦЕВ

НЕЛЯ БУЛГАКОВА

ПРО ДЕВУШКУ,
КОТОРАЯ НЕ ХОТЕЛА
ЗАМУЖ

Истории попаданцев

Неля Булгакова

**Про девушку, которая
не хотела замуж**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Булгакова Н.

Про девушку, которая не хотела замуж / Н. Булгакова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Истории попаданцев)

Главная героиня – популярный блогер в фэшн-индустрии, независимая двадцатитрехлетняя умница Евгения, практикующая женский пикап, попадает в недалекое будущее, где идет третья мировая война между мужчинами и женщинами. Мир поделен на несколько фракций, которые воюют между собой за женщин и с женщинами. Самая большая ценность в новом мире – это дети, которых стало катастрофически мало. Сама Евгения оказывается в штабе «Черных жен» - самой экстремисткой группировке, которая воюет с мужчинами на уничтожение. Сбежать от них нет возможности, и для нашей героини начинаются армейские будни военной подготовки.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Неля Булгакова

Про девушку, которая не хотела замуж

Глава 1

Из под одеяла торчала нога. Нормальная волосатая мужская нога и больше ничего. Одеяло комком было намотано на голову. Женька улыбнулась. Так же спал ее двоюродный братишка – вся верхняя часть тела оказывалась закрытой, и только выглядывали тощие детские ножки в вечных синяках. Тетка жаловалась, что по два раза за ночь встает размотать потную голову Даньки.

Женья осторожно подвинулась к краю кровати и оглянулась на ногу. Владелец ноги не пошевелился. «Спит. Только бы не проснулся. Неохота знакомиться». Она, не дыша, сползла и на цыпочках прошла по комнате, собирая белье. «Ну и ну. Ничего не помню. Как же его зовут... Валера? Сережа? Н-да-а... Текила вчера явно была лишней. Ой, блин, мы же потом поехали к какому-то Косте, там еще покурили. Вот поэтому я ничего не помню. Дура. А может оно и к лучшему, что ничего не помню».

Женька разглядывала среди разбросанного белья следы ночного буйства. На полу валялись разорванные серебрянные квадратики. Раз, два, три, четыре... Ни фиги себе. В голове вспыхнули отдельные фрагменты. Женька покраснела. «Ну ты, мать, даешь... Надо уходить». Она наклонилась, чтобы поднять с пола юбку. Под кроватью лежали еще несколько квадратиков, на этот раз целых. «Товарищ, а не слишком ли вы много на себя берете. Тоже мне...».

Одеяло на кровати зашевелилось. Женька замерла. В дополнение к ноге из комка одеяла показалась рука. Женька стояла, не шелохнувшись. «Фух. Спит. Сейчас бы душ и кофе. Но нет, потерплю до дома без шума и пыли. Иначе, я его разбужу. Для романтических воспоминаний мне вполне достаточно ноги. И руки». Женька посмотрела на руку. На запястье темнела татушка – замысловатые пиктограммы в окружностях. Галлифрейский язык! На руке у Женьки тату из него же. Точно. Они же на этой почве познакомились. В голове стало проясняться: барная стойка, парень со знакомой татуировкой... Впрочем, лица она так и не вспомнила.

Женька, собрав одежду в охапку, двинулась к двери. Внезапно остановилась. На нее вдруг накатила приступ веселого сумасбродства. Она присела и составила из использованных и целых средств регуляции рождаемости небольшой коллажик с издевательским посылом. «Вот. Привет тебе, незнакомец. Будешь знать». Что именно должен знать спящий незнакомец, в голове у Женьки не оформилось. Она быстро оделась в прихожей, взяла в руки туфли и выскочила за дверь. Замок, к счастью, не подвел.

На площадке Женька перевела дух. «А домик-то припонтванный». Не вызывая лифта, она сбегала вниз по мраморной лестнице. Консьержка проводила ее многозначительной ухмылкой. «Завидуешь, старая мегера? Завидуй».

В пустом дворе, между двумя автомобилями представительского класса, сидела большая лохматая собака с налипшими колючками по бокам. При виде Женьки собака потянула морду. Та виновато развела руками. Собака зевнула и потрясла головой.

«Сука. Как ты сюда попала? Как есть сука. Кто же еще будет шляться по чужим дворам» – непонятно про кого подумала Евгения, шлепая по утреннему городу. В голове звучали голоса мамы, бабушки, тетки и классной руководительницы одновременно. «По чужим дворам в субботу утром шляются хляди, шлынды и лярвы. Нет. Лярвы, кажется это из другой оперы». Лучше всех в квалификации хлядей разбиралась классная.

Школу Женька закончила пять лет назад, но весь опыт народной мудрости классной она могла воспроизвести с точностью до запятой. Женькиным одноклассницам, которые курили, красились и прогуливали школу, стокилограммовая блюстительница морали предрекала будущее строго в соответствии с тарифной сеткой хлядей. Женька не курила, не красилась, училась на отлично в двух школах. Танцы, музыка, английский. Однако, проиллюстрировать пособие по хлядям и шлындам из всего их класса смогла бы, в итоге, только она.

Одноклассницы в колготках сеточкой и черным лаком на ногтях после школы пошли прямиком замуж. Там и осели. Косметику смыли, ногти подстригли, колготки сменили на практичные джинсы, чтобы об коляску не рвалось. И только на встречах выпускников девчонки вспоминали школьный статус, но уже в соответствии с нынешней модой среднерусской провинции: каблуки, красная помада, черные брюки и блузки расстегнутые до того места, чтобы выпирало достойно. Выпирать было чему. Некоторые уже рожали по второму. На Женьку смотрели с жалостью. Во-первых – не замужем. Во-вторых, – одевалась не пойми во что. Она и в школе-то выглядела непонятным заморышем, а сейчас вообще как из цирка: зеленые боты, клетчатые штаны. Лет четырнадцать можно дать. Скажи им, что она популярный блогер в фэшн-индустрии – не поверили бы.

Кабы Женькина воля, она на встречи и вовсе бы из Питера не приезжала, но мама и бабушка просили. Бабушка в прошлом – заслуженный завуч школы, а мама и сейчас преподает. Естественно, русский и литературу. Что может быть ужаснее, чем родиться в интеллигентной семье в промышленном стотысячнике. Да еще с наследственной патологией замужества.

В краю покорителей металла Женькины предки застряли после эвакуации из Ленинграда. Предки исключительно по женской линии. Других не было. Не задерживались мужчины в их семье. Но их, честно говоря, и заводили-то на время, только, чтобы родить в браке. А дальше искусственным равнодушием и виртуозной техникой унижения выдавливался мужчина из фарфорового царства нотных папок, крахмальных передников, обедов в крошечной гостинной, воскресной филармонии и стерильной сантехники. Именно сантехника, ежедневно протираемая трехпроцентной перекисью, добивала суровых металлургов окончательно. Ну не было подходящих для этого интерьера. Может, и были где-то в далеком Питере, а здесь лучшие экземпляры водились в инженерной среде градообразующего предприятия. Мужчины пахли табаком, ели копченую колбасу и смотрели телевизор.

Двадцать пять лет назад бабушка, повздыхав, одобрила выбор Женькиной мамы. В конце концов, рожать-то надо, возраст поджидает. Кого она в школе найдет? Сама бабушка после войны вышла замуж за врача скорой помощи, завязавшего алкоголика. Прожила четыре года и развелась спокойно, без истерик и дележа. У мамы брак продлился семь лет. Мужчины уходили виновато и недоуменно, что же это вообще было. В Женькиных воспоминаниях они остались с игрушками, сладостями и воскресными дурацкими аттракционами в парке. Из детства она вынесла убеждение, что мужчина – предмет в доме лишний и потому «удерживать» его, как многочисленные таньки и машки из сплетен, не стоит. Кроме того, мужчина нарушал своими носками гармонию интеллигентского быта. Что и говорить, женщины в этом доме держались с превосходством оплодотворенной самки, дожевывающей незадачливого осеменителя.

Потом Женька закончила школу и практичные женщины семьи, посоветовавшись, решили вернуть ее в Питер. В их Ленинград. Глядишь, там выйдет замуж «по-настоящему». Но Женя от такого бабского цинизма уже к восьмому классу знала, что замуж она выходить не станет даже под расстрелом. А детей рожать – тем более. Но в Питер поехала. А там уже выяснила, что мужчины – они не только для «замуж и детей». Во всяком случае, для нее, Женьки, открылись новые горизонты. А еще в Питере можно было жить в зеленых ботинках и клетчатых штанах.

Когда мама с бабушкой опомнились, их ясноглазая кровиночка, уже вовсю осваивала технику безопасности женского пикапа. В ход пошли манипуляции с давлением и вызовами скорой в прямом эфире скайпа. Женька хладнокровно посоветовала старшему поколению сменить терапевта и заодно прочитала лекцию про бесплатную медицину, которая приучила теток гонять скорую по своим истеричным прихотям. Мама с бабушкой притихли. Рычагов давления не было. Зарабатывала Женька в месяц столько, сколько они вдвоем за пол-года. Правда, впахивать ей приходилось без выходных. Вместо диплома она брала уже второй академ. Бабушку, кстати, больше чем моральный облик, потрясло, как можно было променять немецких романтиков на статьи про трусы и помады. Женька пожала плечами. А ты попробуй. Чтобы подписчиков было под сотню тысяч, писать надо каждый день. Каждый. Выпадать нельзя. Но зато оно выстрелило. Наконец-то!

Женю пригласили на собеседование в серьезный издательский дом. Не тупой глянец-однодневку, а легендарный журнал о высокой моде. С историей в пол-века. Франшиза из города Парижу. Как она хотела эту работу! С командировками в Европу, красными дорожками, показами, знаменитыми профи. Это было интересно. И главное, можно было бросить опостылевший блог.

Собеседование в понедельник, а сегодня суббота. Отлично. Можно выспаться и прийти в норму. Хотя она и так была в порядке: несмотря на вчерашние излишества, чувствовала себя, на удивление, хорошо.

Дома – долгожданный душ, сон, потом работа, работа, работа. А вечером можно позволить себе любимое одиночество и хороший фильм. Кино Женька предпочитала несообразно ни германской филологии, ни своим блогерским талантам. Она любила боевики. Да так, чтобы кровища хлестала в каждом кадре. Или вообще фильмы про войну. С родным и знакомым с детства: «так точно, товарищ старший лейтенант... к выполнению боевой задачи отделение готово... а потом как вжарим «Смуглянку»...». До фильма дело не дошло, вечером Женька отключилась в девять часов. Даже дневной сон не помог. В течение дня перед глазами всплывали то рука, то нога из ночного приключения, но все это постепенно затягивалось паутинкой нереальности. Было и прошло, не вспоминай. А то совесть проснется.

Глава 2

В воскресенье позвонила Виктория, шеф-редактор из журнала.

– Ты готова?

– Да, да.

– Завтра в десять придешь в офис. Я тебя представлю генеральному директору издательского дома.

– А он...

– Да не бойся. Это формальность. Реверанс начальству. Он в мою работу не лезет и мне полностью доверяет.

– Форма одежды?

– Свободная. Но ты помнишь, куда идешь, так что – дорого, красиво и со вкусом. Хотя с голой задницей приходи, но чтобы эта задница могла пойти на обложку. Поняла?

– Да чего уж тут непонятного. Спасибо, Вик.

– Потом поблаговаришь. Давай, до воскресенья. Я тебя без десяти внизу встречу с пропуском.

Женька задумчиво разглядывала гардероб. Выбрать было из чего, заказчики часто рассчитывались товаром. Даже чаще, чем хотелось. Женька предпочитала наличные, но экономическая ситуация в стране была перманентно нестабильная, так что капризничать не приходилось. Она вытащила юбку из последней коллекции именитого модельера. Юбка едва прикрывала попу. Женька и так-то выглядела от силы лет на семнадцать: невысокая, тонкая, с детским лицом. На роковую женщину никак не тянула, поэтому эксплуатировала образ нимфетки. К юбке приложила блузку, похожую на школьную рубашку. По контрасту с нежным комплектом – грубые сапоги, косметики – минимум, короткий маникюр. Посмотрела в зеркало и усмехнулась. Да уж, мечта педофила. Зато эффектно и, главное, эффективно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.